

Фэй Чэн перевёл взгляд вдаль.

Фу Цзиньчэн сидел за столом и с бесстрастным лицом поставил опрокинутый стакан обратно, равнодушно бросив:

— Рука соскользнула.

Неподалёку Юй И тихо вскрикнул:

— Брат Янь, мясо сейчас сторит!

Обычно Ци Янь был из тех, кто умеет всё по дому — надёжный, собранный, внимательный к мелочам, — поэтому жарка мяса естественно легла на него. И это был первый кусок за весь вечер, который он умудрился пережарить.

— Ой, сейчас положу новый, — спокойно ответил Ци Янь.

Чуть поодаль Лян Шэнь перевязывал ногу Вэнь Цзиня — бинт слегка ослаб. Бросив взгляд в сторону, он с усмешкой заметил:

— Редко увидишь, чтобы господин Ци с чем-то не справился.

Лицо Вэнь Цзиня едва заметно изменилось. Он тихо охнул и поспешно напомнил:

— Лян... слишком туго.

Почему он вдруг так сильно затянул?

Лян Шэнь резко пришёл в себя и мягко улыбнулся:

— Прости.

Фэй Чэн с лёгким недоумением обвёл всех взглядом.

Он вспомнил вчерашний звонок менеджера. Та чуть ли не отчитывала его за то, что в шоу он совершенно не проявляет инициативу. Мол, сам говорил, что ему нравится Вэнь Цзинь, а в итоге последние дни только и делает, что носится за Цзянь Шанвэнем, словно преданная собачка.

Ну и чушь.

Фэй Чэн считал это полнейшим бредом.

Он видел, как Лян Шэнь меняет Вэнь Цзиню повязку, и понимал, что вообще-то ему стоило бы подойти. На самом деле он отлично умел обрабатывать раны — раньше, когда занимался боксом, травм у него хватало, так что перевязки давно вошли в привычку.

Но потом он подумал, что ему ещё нужно принести еду Цзянь Шанвэню... и махнул рукой.

Дело не в том, что он не проявляет инициативу.

Просто Цзянь Шанвэнь слишком прилипчивый.

...

В итоге он наспех набрал немного еды и побежал обратно.

По дороге Фэй Чэн всё ещё строил планы: нельзя соглашаться слишком быстро, иначе будет выглядеть так, будто он совсем лёгкая добыча!!

Тем более сейчас на вечеринке было слишком много людей.

Съёмочная группа открыла только одну трансляцию — ту, что показывала выступления на сцене. В деревне существовал обычай: возле древнего дерева нельзя было снимать просто так, поэтому большинство гостей получили неожиданную свободу.

Когда Фэй Чэн наконец вернулся обратно, почти бегом, он был уверен, что Цзянь Шанвэнь будет ждать его там же.

Но площадка уже опустела.

На смотровой террасе остался только ребёнок.

Фэй Чэн подошёл к нему:

— Малыш, тут был дядя, не видел его?

Мальчик в повседневной одежде указал куда-то вперёд и ответил:

— Он там танцует.

Фэй Чэн проследил взглядом за его рукой.

У костра было шумно и ярко. Молодёжь из деревни и ближайшего городка собралась на площадке. Это были не бальные танцы, а старинный горный танец благословения — очень простой. Даже незнакомцы, если симпатизировали друг другу, могли танцевать вместе. Со временем такой вечер стал чем-то вроде своеобразного знакомства для будущих пар.

Огонь пылал насыщенно и ярко.

Красные ленты на ветвях деревьев трепетали под ветром, тихо шелестя.

И среди толпы один юноша в белой рубашке выделялся слишком сильно.

Стройный, гибкий, словно созданный для того, чтобы притягивать взгляды. Его светлая ладонь лежала в руке другого парня — смуглого и крепкого — как драгоценный нефрит в грубоватых пальцах. Когда музыка сменила ритм, Цзянь Шанвэнь легко крутанулся в его ладони; полы рубашки взметнулись вслед за движением, на миг открывая тонкую талию.

Все движения были простыми.

Но в его исполнении они почему-то становились завораживающими.

Словно лёгкая птица, свободная и беспечная.

Глухо били барабаны, звенели колокольчики.

Казалось, весь остальной мир постепенно растворился где-то вдали, оставив только этот

шумный, живой миг.

На нём была лисья маска.

Лица не было видно.

И всё же Фэй Чэн почему-то чувствовал — Цзянь Шанвэнь счастлив.

Конечно, он и раньше часто улыбался.

Но сейчас... сейчас он выглядел счастливее, чем когда-либо прежде.

И причиной был какой-то незнакомец.

Когда круг танца закончился, парень, пригласивший Цзянь Шанвэня, тихо поблагодарил его. Цзянь Шанвэнь мягко покачал головой:

— Это я должен сказать спасибо. Мне было очень весело.

Возвращаясь назад, он внезапно встретился взглядом с крайне мрачным лицом.

Фэй Чэн стоял на смотровой площадке. Красноволосый парень всё ещё держал в руках еду, а его надутый, сердитый вид был настолько очевиден, что скрыть его не получалось совершенно.

Цзянь Шанвэнь моргнул, явно не понимая, на кого именно направлен этот гнев. Затем чуть улыбнулся:

— Молодой господин, кто вас так разозлил? Что за лицо такое?

И откуда в нём столько вспыльчивости?

Ну ладно.

Придётся немного успокоить — всё равно через пару дней на приёме семьи Лян он ещё пригодится.

Фэй Чэн не ответил. Только выглядел взъерошенным, как рассерженный кот, и зло выпалил:

— Как ты можешь танцевать с кем попало?! Ты хоть знаешь, что здесь это означает?!

— Знаю, — спокойно ответил Цзянь Шанвэнь.

И вот после этих слов Фэй Чэн разозлился уже по-настоящему.

Хотя казалось — куда сильнее?

Он ведь всю дорогу спешил обратно, почти бежал, боялся, что тот будет слишком долго ждать. Менеджер вчера вообще обозвала его цепным псом — и он даже спорить не стал, только думал о том, как быстрее вернуться.

А в итоге?

Цзянь Шанвэнь не только не ждал его — ещё и ушёл танцевать с каким-то парнем!

Фэй Чэн с детства был ужасно вспыльчивым и обожал побеждать. Иначе он никогда бы не полез в киберспорт.

Сейчас же от злости у него даже глаза покраснели.

Молодого господина Фэя всю жизнь баловали и носили на руках — когда он вообще сталкивался с подобной обидой?

— Да делай что хочешь! — сердито бросил он. — Хочешь танцевать — танцуй! Я ухожу!

Цзянь Шанвэнь на мгновение замер.

Увидев, что тот и правда собирается уйти, он мягко потянул его за запястье. Опустил взгляд на мясо, завёрнутое в листья, и спросил:

— Это мне?

На самом деле силы в его хватке почти не было — Фэй Чэн мог бы легко выдернуть руку одним движением.

Но не стал.

Сохраняя суровое лицо, он буркнул:

— Мне.

— Вот как? — Цзянь Шанвэнь тихо рассмеялся. — Поделишься со мной?

Вокруг шумела толпа, гремела музыка, а он улыбался всё так же — нагло, бесстыдно, именно так, как привык Фэй Чэн.

Вообще-то Фэй Чэн терпеть не мог людей вроде Цзянь Шанвэня — тех, кто совершенно не умеет играть по правилам.

Но странно было другое.

Он ни разу по-настоящему не смог на него разозлиться.

Наоборот, огонь внутри вдруг как-то сам собой начал затухать.

Фэй Чэн фыркнул и отвернулся:

— Ладно... учитывая, что ты болеешь, могу немного поделиться!

Цзянь Шанвэнь тут же улыбнулся ещё шире:

— Молодой господин Фэй такой добрый. Я бесконечно тронут.

От этих слов внутри у Фэй Чэна мгновенно стало горячо.

И внезапно оказалось, что вся эта беготня обратно была вовсе не такой уж утомительной.

В этот момент он даже слегка обиделся на съёмочную группу.

Ну почему они не отправили сюда оператора?

Пусть бы менеджер тоже посмотрела.

Он вовсе не бегаёт за Цзянь Шанвэнем хвостиком!

Это Цзянь Шанвэнь относится к нему аж через чур хорошо!

Они отошли в сторону и устроились на большом камне.

Летний вечерний ветер был приятно прохладным.

Цзянь Шанвэнь откусил немного мяса.

Получилось действительно неплохо.

Вот только после вчерашней температуры горло всё ещё саднило, поэтому уже через пару кусочков есть стало тяжело. Впрочем, винить Фэй Чэна было не в чем — молодой господин наверняка с детства жил так, что за ним самим всегда ухаживали, откуда бы у него взялся опыт заботы о других?

Заметив, что тот перестал есть, Фэй Чэн спросил:

— Что такое? Невкусно?

— Я уже наелся, — Цзянь Шанвэнь улыбнулся и, сидя на камне, посмотрел вниз, на шумную толпу. — А ты почему сидишь здесь со мной? Не пойдёшь туда? Кажется, Вэнь Цзинь тоже там.

Улыбка на лице Фэй Чэна мгновенно застыла.

Только что у него внутри всё пылало от радости, а теперь внезапно стало тревожно.

Неужели...

Он что, ревнует?

Поэтому даже есть не может?!

Фэй Чэн украдкой взглянул на Цзянь Шанвэня и, кашлянув, сказал:

— Да я могу и здесь с тобой посидеть.

Сказав это, он в душе ужасно собой гордился.

Цзянь Шанвэнь наверняка сейчас очень тронут и счастлив!

Но Фэй Чэн ещё не успел насладиться этим чувством, как услышал:

— Не нужно со мной сидеть. Я немного тут побуду и вернусь. А вот тебе стоит быть поактивнее с Вэнь Цзинем, иначе тебе просто не хватит конкурентоспособности.

Фестиваль у костра шумел и гудел голосами.

Голос Цзянь Шанвэня был негромким, мягким, спокойным, но Фэй Чэну показалось, будто эти слова ударили прямо в голову.

Он недоверчиво уставился на него.

Цзянь Шанвэнь решил, что тот просто стесняется:

— Не переживай. У тебя ведь почти нет опыта в отношениях, так что то, что в ухаживаниях ты немного отстаёшь — это нормально. Но ничего страшного. Я говорил, что помогу тебе, помнишь?

Семья Фэй обладала огромным влиянием. Если столкнуть их с Лян Шэнем и остальными, тем точно придётся несладко.

Цзянь Шанвэнь никогда не упускал возможности подстроить этим двоим неприятности, поэтому даже больное горло не могло заглушить его деловой энтузиазм.

— Ты возьмёшь меня на тот приём и я не стану пользоваться этим бесплатно. После банкета через пару дней я помогу тебе всё хорошенько спланировать...

По его мнению, это была идеальная взаимовыгодная сделка.

Но, говоря это, Цзянь Шанвэнь вдруг заметил — лицо Фэй Чэна стало пугающе холодным.

Вообще, с самого начала среди всех участников шоу именно Фэй Чэн выглядел самым опасным и трудным человеком. Черты лица у него были резкими от природы, высокий рост, хищная небрежность в движениях — если бы кто-то сказал, что этот парень способен без колебаний прирезать пару человек, незнакомые люди бы легко поверили.

Хотя позже, в прошлой жизни, Цзянь Шанвэнь действительно узнал немного о семье Фэй: у них и правда были свои тёмные связи. Даже молодое поколение обязано было учиться драться и обращаться с оружием.

Поэтому, когда Фэй Чэн по-настоящему хмурился, исходящее от него давление ощущалось почти физически.

Цзянь Шанвэнь совершенно не понимал, откуда взялась эта злость. Немного задумавшись, он даже начал искать проблему в себе:

— Ты считаешь меня ненадёжным? Если хочешь, я могу подготовить несколько вариантов, а ты выберешь...

— Да к чёрту твои варианты! — вспыхнул Фэй Чэн.

Он резко вскочил на ноги.

Высокий парень с алыми волосами, собранными в волчий хвост, буквально источал опасную силу. Он навис над Цзянь Шанвэнем сверху вниз — агрессивный, раздражённый, слишком давящий.

— Повторяю ещё раз: мои дела тебя не касаются!

Он сейчас просто взорвётся от злости!

И хуже всего было то, что человек перед ним, кажется, вообще этого не понимал.

Цзянь Шанвэнь смотрел на него с лёгким недоумением. Даже когда на него повысили голос, он не рассердился.

Всегда такой спокойный.

Ровный.

Рациональный.

Словно стоящий где-то вне всего происходящего.

И даже сейчас он оставался пугающе хладнокровным.

Цзянь Шанвэнь вдруг тихо улыбнулся:

— Почему, Сяо Фэй? Я думал, мы уже друзья. Я сказал что-то не то? Ты ведь нравишься Вэнь Цзиню, я просто хотел помочь тебе.

Сказать ему?

Фэй Чэн хотел открыть рот — но не знал, что именно говорить.

Что сказать?

Что ему не нравится, когда Цзянь Шанвэнь пытается оттолкнуть его к другим?

Что он хотел бы говорить с ним совсем о другом?

Например, о том, как они вместе вешали красные ленты в лесу.

Или о том, не спуститься ли им вниз потанцевать.

Тем для разговора ведь было так много.

Фэй Чэн никогда не умел разбираться в таких вещах. Он только чувствовал, как внутри бушует жар, будто готовый разорвать его изнутри.

Поэтому, почти не думая, он просто развернулся и ушёл.

С гор спустился прохладный ветер.

Цзянь Шанвэнь остался сидеть на камне, глядя вслед удаляющейся фигуре. Вокруг по-прежнему шумели люди, гремел праздник, а ветер трепал его волосы.

И постепенно какие-то смутные сомнения в его голове будто сами собой начали складываться в ответ.

Медленно.

Он вдруг тихо рассмеялся.

Ну что ж.

Возникли небольшие неожиданности.

Но это не проблема.

Он подумал: так тоже сойдёт.

<http://bllate.org/book/17232/1641123>